

- Юнги-и-и, - Чимин воет в трубку, заставляя его буквально летать по кабинету, стремительно собирая разбросанные бумаги. – Юнги-и-и, мне не хватает воздуха-а-а! Юнги-и-и, тут слишком грязно-о, - его беременная омега захлебывается в собственных рыданиях, пока сердце заходится в заполненном ритме.

Нет, он понимает, что все хорошо. Понимает, что у Чимина просто шалют гормоны, а сверх капризным он был и до беременности, катая Юнги на эмоциональных качелях по пятьдесят раз на дню когда у них было все хорошо и устраивая американские горки, когда он делал что-то, что его омеге не нравилось. Или, наоборот, не додумывался сделать что-то, чего Чимин ужасно сильно хотел и посылал телепатические сигналы злясь на то, что альфа не умеет читать мысли.

Возможно, в прошлой жизни Юнги пытался уничтожить мир, раз в этой его угораздило влюбиться в кого-то настолько... изюмистого.

Он быстро раздает указания, параллельно даря Чимину всю возможную словесную ласку, на которую никто из сотрудников уже даже не обращает внимание. За эти месяцы все успели привыкнуть, что их сурового директора, держащего в страхе всю компанию, смог загнать под каблук наглый омега с внешностью божьего одуванчика и характером самой первородной Лилит.

Впрочем, никто другой на это способен не был.

Юнги стремительно летит к лифту, утешая своего беременного котеночка, пока тот заходится в тираде, в подробностях рассказывая Юнги, какой он дерьмовый альфа, как любит работу больше него и что их ребенку нужен свежий загородный воздух, а не грязные выхлопы мегаполиса. Попутно Чимин успевает пройтись по чужим кулинарным навыкам, раздражающему его диалекту сатори и недостаточно часто долбящему его члену, который, к слову, оттрахал его жадную киску всего несколько часов назад перед работой, но Чимину мало. Чимину всегда мало и Юнги уверен, не нуждаясь омега в его деньгах на новые сумочки, он давно оказался бы привязанным к кровати с виагрой в крови и часами натянутой на его ствол киской.

К счастью, денюжку Чимин любит не меньше хорошего секса, так что они все таки смогли прийти к компромиссу. Днем Юнги на работе. Вечером, ночью и утром – втрахивает Чимина в их общую уже четвертую за последние два года кровать.

Но только если раньше на особенно наглые выходки он мог издеваться над своей омегой в ответ, то теперь положение обязывает глотать гордость вместе со смазкой, льющейся из ежедневно объезжающей его лицо киски. Ничего. Временно. Все это временно. Скоро вместо тяжеленького пузика, которое ему приходится ласково придерживать, пока Чимин трахает себя его членом в давно обставленной детской появится кричащее создание, явно унаследовавшее гены своего вздорного папочки. Ну а сам Чимин... Что ж, Юнги умеет быть терпеливым. Особенно когда впереди маячит возможность вновь научить свою омегу манерам.

Они уже проходили это в далеком прошлом, когда Чимин, оттащав на хуях всю его охрану, с ноги ввалился в кабинет и заявил, что Юнги обязан жениться на его дружке, якобы от него залетевшем. Им хватило всего пары дней, чтобы установить отцовство, к которому Юнги не имел никакого отношения. Прощение Чимин вымаливал своим ротиком. А позже и сочной попкой. Киски он впервые дотронулся, когда все таки решил смиловиститься над хорошо оттраханной и с его спермой питавшей хорошие манеры омегой.

Правда, хватило Чимина не на долго. Стоило забрать паспорт с новой фамилией и штампом, он быстро нагнал все, что успел пропустить, притворяясь покладистым котеночком и уже через неделю Юнги не узнавал собственный пентхаус, целиком переделанный под вкус Чимина. А когда спустя пару лет его терпение стало подходить к концу вместе с в геометрической прогрессией возрастающими запросами супруга, Чимин подсуетился и гордо вручил ему тест с двумя полосками.

А вместе с ним картинку с колье, которое Юнги обязан был преподнести драгоценному омеге за беременность. Чимин твердо дал понять, что бриллианты должны оказаться на его шее тем же вечером, чтобы жизни и здоровью их малыша ничего не угрожало. Все-таки его папа крайне чувствительный и без новой побрякушки может расстроиться. А расстраивался Чимин обычно на пол миллиона долларов сопутствующего ущерба.

Юнги урок усвоил хорошо и если его омега так легко сыграл договоренностью не заводить детей, пока они оба не обговорят этот серьезный шаг, то и член после беременности будет получать исключительно в резинке. Манипулировать собой таким способом он больше не позволит.

Ну а пока... пока ему приходится ползать на коленях и ублажать каждую приходить своей пузатой суч... своего сладкого сдобного круассанчика.

Он мчится по городу, продолжая выслушивать гневные завывания вперемешку с отборными ругательствами по громкой связи. Знает, что отключаться бесполезно, Чимин будет названивать и требовать каждую секунду времени на выслушивание себя любимого. Иногда он затихает, громко пыхча и явно что-то делая на фоне, давая Юнги небольшую передышку. А затем начинается все сначала, пока омега окончательно не успокаивается и не начинает елеиным голосочком попросить его поторопиться, потому что солнышко припекает и ему скоро опять захочется в туалет.

С какого хуя ему мешает солнце в ебаной квартире Юнги понимает только когда подъезжает к подъезду и видит своего пузатого восседающим на огромном чемодане и болтающего опухшими ножками.

Блять. Блять-блять-блять.

Выходя из машины он уже по омежьему взгляду понимает, что говорить что-то бесполезно. И крайне опасно. Чимин вытягивает губки, требуя короткого чмока, а затем тянет к нему ручки, прося поднять себя.

- Ах, альфа, у меня так устали ножки, отнеси до машинки! – он залиvisto смеется, пока пылающий от внутренней ярости Юнги тащит его грузное тело до пассажирского сиденья и заботливо перекладывает на прохладную от работающего кондиционера кожу. Юнги правда очень старается, чтобы совершенно случайно не треснуть своего любимого супруга головой о крышу, к счастью, его любовь сильнее гордости.

Пока что. Ведь Чимин так старательно расшатывает его чувства, что ненароком те могут перелиться вот что-то более... разрушительное.

Юнги возвращается за чемоданами, засовывая их в багажник и молит, чтобы им не пришлось ехать в аэропорт. Во-первых, он не может просто взять и бросить компанию. Во-вторых, Чимину на таком сроке летать противопоказано.

Вот только вряд ли у него есть хоть один шанс сказать слово против и куда бы Чимин их не тащил, придется согласиться.

Ладно. Не важно. Юнги сильный успешный альфа. Он справится. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

- Почему так долго! – Чимин с силой бьет его кулаком по бедру, когда он занимает водительское кресло. – Я устал тебя ждать!

- Ну круассанчик мой, не сердись, просто чемоданы тяжелые, кстати, не подскажешь, куда именно мы едем? – Юнги переходит на привычное хорошо выработанное за почти восемь месяцев

беременности воркование, про себя плюясь от ваты, изрыгаемой его растянутым в благодушную улыбку ртом.

- На глэмпинг! – Чимин растекается по сиденью довольной лужицей, пока Юнги мысленно выдыхает. Не аэропорт. И даже не вокзал. Черт, да сегодня удачный день! – Сверни к ближайшему торговому центру, твой ребенок хочет в туалет, а потом большой ванильный коктейль и картошечку с сырным соусом. И не забудь клубничный пончик, ему нужны витамины.

То, что в фаст-фуде есть витамины Юнги уяснил еще на втором месяце. Чимин доходчиво ему объяснил, вылив на член полпачки сырного соуса, а затем старательно слизав. А для закрепления результата проделал то же самое со своей киской и лизать уже пришлось Юнги. Когда он попытался все же привести контр-аргументы, Чимин попросту еще шире раздвинул ноги, засунул в себя картошку-фри и заявил, что если Юнги будет спорить, это станет его ежедневным завтраком. Ведь все, что выходит из сладких омежых кисок попросту не может быть вредным.

Вкус картошки, перемешанной со смазкой он запомнил навсегда. Как и то, что с беременным Чимином спорить нельзя. Раз фаст-фуд полезный, то хуй с ним. Пусть так и будет ровно до момента, пока их ребенок не окажется спящим в люльке, а Чимин ползающим перед ним на коленях и старательно отсасывающим прощение. Чью то обнаглевшую киску пора будет посадить на длительную диету.

Они делают все достаточно быстро. Пока переваливающийся с бочка на бок Чимин плетется в сторону ближайшей уборной, Юнги мчится покупать его запрос, зная, что до машины нужно вернуться раньше омеги. Чимин ждать не любит. И если Юнги не хочет, чтобы случилось что-то, чего не любит уже он сам, нужно поспешить.

Он хорошо помнит, как прошлое опоздание закончилось проколотым колесом. Позапрошлого выкрученным боковым зеркалом. Поза-позапрошлого... Черт, он надолго заполнил смех мастеров, оттирающих надпись «Тачка альфы с маленьким членом». А когда злющий вернулся домой, встретился с невинными глазками и надутыми губками. Чимин, ждущий его в милой клубничной пижамке ласково поглаживал свой выпуклый животик и интересовался, почему альфа так долго, ведь они с малышом не любят засыпать в одиночку.

В общем, да, беременность Чимина протекает сложно, вот только страдает почему-то исключительно Юнги.

Ему везет и очереди в разгар рабочего дня практически нет. Быстро забирая сделанный еще по пути заказ, он мчится обратно, стараясь ничего не расплескать и к машине возвращается аккуратно в момент, когда из бокового прохода появляется Чимин, чье недовольство Юнги видит за версту. Блять, что опять не так?

- Круассанчик, все хорошо?

- Поехали давай, - Чимин насупливается, коlobком залазя внутрь и тут же скидывает с ножек легкие босоножки, утопая пальчиками в ворсистом коврике, который он сам же и постелил, запретив Юнги возить кого либо еще на пассажирском сиденье. Этот трон принадлежит только одной омеге.

- Держи, - Юнги тянет ему крафтовый пакетик и Чимину требуется почти полминуты, чтобы соизвоить таки взять его своми пухленькими пальчиками. И еще несколько секунд, чтобы обиженно засопеть, пока Юнги выворачивает в сторону трассы, ведущей за город.

- Почему коктейль ванильный?! – Чимин громко шмыгает, шелестя пакетом и недовольно пихает напиток в емкость для стаканчиков.

- Потому что ты просил ванильный, крошка, - Юнги давит улыбку, отворачиваясь, чтобы Чимин не заметил, как дергается его глаз.

- Нет, это твой ребенок просил ванильный, а я хотел шоколадный! – он всхлипывает, раздраженно отбрасывая пакет прочь и, укладывая трясущиеся ладшки на животик, отворачивается к окну.

- Круассанчик, ну ты чего, - Юнги плавно вливается в полупустой поток, вытягивая руку и укладывая ее поверх Чминовых, но тут же громко шипит, когда острые ноготки впиваются в его кожу. – Блять, Чимин!

- Не смей материться при нашем ребенке! – Чимин раздраженно отбрасывает его руку прочь, гневно вбивает адрес в навигатор, и, засунув наушники в уши, окончательно лишает Юнги своего внимания. Не то, чтобы он был против, но давящая тишина и вид недовольной омеги с его ребенком под сердцем инстинктивно наполняют сердце тревогой.

Чимин отмирает только в конце пути, когда они останавливаются на небольшой парковке у массивных ворот и первым выкатывается наружу, шлепая в сторону блок-поста. Юнги, вытаскивающий чемоданы, видит, как дежурный альфа считывает кьюар-код с омежьего телефона и спустя секунду на его собственный приходит уведомление. То, что нет смысла его проверять, ясно и так. Списание со счета. Остается лишь надеяться, что в рамках разумного. Хотя и Чимин и разум понятия давно не совместимые. Прямо как Юнги и здоровая нервная система.

Когда он вытаскивает чемоданы, у ворот их уже ждет молодой омега, о чем то мило беседующий с Чимином.

- Добрый день, на ближайшие три дня я ваш администратор, Ким Тэхен, нужна ли вам тележка для чемоданов?

- Сам дотащит, пойдемте, - Чимин, полностью игнорируя Юнги, первым идет в сторону витой калитки, пока сам Юнги старательно не обращает внимание на стрельнувшего в него глазками администратора. Он еще хорошо помнит, в какую сумму обошлась компенсация последней омеге, к которой Круассанчик решил его приревновать, используя для отваживания далеко не самые законные методы.

К счастью, дорожка достаточно ровная, чтобы груз можно было просто катить. Пока Чимин о чем то щебечет с администратором, Юнги внимательно оглядывается по сторонам, соглашаясь с тем, что место и правда... интересное. Они не так далеко от города, но создается ощущение, что природа вокруг – первозданно чиста. И если бы не дорожка с фонарями, можно было бы поверить, что они в настоящем лесу.

Он удивленно вскидывает голову, слыша пение птиц и молится, чтобы Чимин не забыл про его одежду тоже. Хочется поскорее стянуть с себя душные офисные шмотки и надеть что-то менее плотное. В мысли то и дело проскальзывают размышления о работе, но он старательно их отмахивает. Что толку переживать о том, что решить никак нельзя. Три дня значит три дня. Чимин от своей прихоти не отступится, остается только смириться.

Когда они подходят к небольшому, полностью прозрачному сферическому домику, Юнги пораженно присвистывает, членом чувствуя, как плохое настроение Чимина стремительно возвращается в норму. Только надолго ли? Омега восторженно ковыляет ко входу, скидывая босоножки и пораженно замирает, рассматривая уютное убранство, пока Тэхен начинает быстро все показывать и рассказывать.

Внутри нет ничего необычного, никаких излишеств, ведь главное в этом месте то, что видно за стенами. Первозданный лес радует давно погрязшую в городской суете душу, пробуждает внутри

странные чувства. Он смотрит на свою счастливую омегу и ловит ответный взгляд полный нежной любви, пропитывающей их пусть и странные, но самые лучшие для них обоих отношения.

Когда Тэхен их покидает, Юнги какое то время следит через стену за удаляющейся стеной и только когда он полностью исчезает из вида, позволяет себе подойти к явно ждущему его Чимину.

- Тебе нравится? – темные глаза блестят восторгом, пока маленькие ладошки наглаживают большой животик. – Ты так много работаешь, я решил, что нам нужно еще немного времени вместе, насладиться последними моментами беременности...

- У нас есть все время жизни, Круассанчик, - Юнги тянется к нему губами, оставляя легкий поцелуй на нежном лобике. Но ты молодец, мне очень нравится.

- Альфа-а... - Чимин старается его обнять, но с таким животом сделать это практически невозможно, поэтому Юнги молча разворачивает его, спиной прижимая к своей груди. Чимин, хихикая, опускает голову на плечо, не отрывая взгляда от колышащихся за стенами деревьев. – Представляю, как классно будет завтра просыпаться. За окном лес, в киске твой язык... м-м-м... сказка...

- Какой самоуверенный, - он хмыкает чужим планам, но вовсе не против принять участие в их реализации.

Юнги готов поклясться, что этот день – один из лучших за последние месяцы. Никогда еще Чимин не был спокоен так долго. Он радостно разобрал их чемоданы, в том числе и еду, сложенную в специальные термосумки. Юнги мог бы удивиться, но нет. За склочным и крайне сучьим характером скрывалась врожденная практичность, унаследованная от поколений обычных рабочих.

Это Юнги родился с серебряной ложкой во рту, Чимину же пришлось пробивать путь наверх самостоятельно. И они оба понимают, что встреча с Юнги оказалась для молодой омеги настоящим подарком. Пусть сейчас Чимин крайне расточителен и берет все, чего не мог себе позволить раньше, в бытовых вопросах он продолжает оставаться предусмотрительным, делая то, до чего ни одна из предыдущих пассий Юнги попросту бы не додумалась. Да и он, честно говоря, тоже.

- Альфа, - распаковав все, Чимин кидает на него лукавый взгляд из под длинных ресниц. – Пожалуйста, принеси пакетик с картошечкой. Я забыл его на заднем сиденье.

- Тот, что ты отшвырнул? – недавно вышедший из душа Юнги как раз закончил натягивать на себя просторные, идеально подходящие для загородных выходных вещи.

- Отложил до лучших времен, - Чимин растягивает губы в ласковой улыбке, поднимая руки, чтобы Юнги помог встать ему с пола. – Тебя же не затруднит?

- Не затруднит, - коротко смеясь, он отстраняется от своего Круассанчика, быстро покидая их домик.

Чимин терпеливо ждет, пока альфа отойдет подальше и только тогда с тихим хихиканьем приступает к реализации плана. Достаточно нетривиального в своей простоте, но черт, как же сильно он мечтал об этом последние несколько недель, скупрулезно ища варианты и заранее обговаривая все с администратором по телефону.

Он быстро включает заранее развешанные гирлянды, на которые Юнги даже не обратил внимание. Солнце уже заходит и скоро сумерки вступят в свои официальные права, погружая домик в приятный романтический полумрак. Чимин осторожно достает элетрические свечи, расставляя их по всему периметру и когда все находится на местах, включает камин. Тоже электрический, зато безопасный.

У него есть еще примерно десять минут, которые он тратит на переодевание в легкий розовый пеньюарчик. Жаль, что живот не позволяет обмазать себя вкуснопахнущими лосьонами с ног до головы, но он неспеша покрывает им верхнюю часть тела, а на ножки брызгает мандариновый спрей. Пусть на улице лето, почувствовать запах любимого лакомства Юнги точно будет приятно.

Хотя они оба и знают, что даже мандаринам альфа всегда предпочтет совсем другую сладость. Вязкую и терпкую, которую он может вылакать прямо из первоисточника. Ах, мысль о том, что у них будет целых три дня совместного секса и отдыха невероятно воодушевляет, вырывая из пухлых губ довольное хихиканье.

Чимин осторожно залезает на кровать, принимая полулежачее положение. Конечно, не такое соблазнительное как раньше, но зато беременность дала ему еще больше пленительных округлостей, которые Юнги так сильно любит наминать своими красивыми длинными пальцами.

Когда альфа появляется, солнце успевает практически полностью скатиться за горизонт, а Чимин отлежать бок. Хочется, конечно, надуться и закатить очередной скандал, потому что ждать он ужасно устал, но хороший секс важнее. А уж после него можно и пообижаться вдоволь, напрашиваясь на второй. Ах, мысль о тяжелой ладони на его оголенной из-за задравшегося пеньюарчика киске заставляет последнюю сладко поджаться и выдавить из себя очередную вязкую капельку, стекающую по пышным бедрам прямо на казенное покрывало.

Какой ужас.

- Ну и что у нас тут? – Юнги даже не удивляется заметно преобразившейся обстановке, сразу же гипнотизируя взглядом податливое тело перед собой.

- Ах, альфа, - Чимин томно дует губы, выгибаясь еще сильнее. - Решил начать наши выходные правильно. Тебе нравится?

- Черт, Круассанчик, - пакет, примостившийся на тумбочку, тут же оказывается забыт, пока Чимин сладко выдыхает от вида приближающегося мужа. Блять. Блять-блять-блять, он никогда не привыкнет к тому, насколько горяч его альфа.

Чимин вздрагивает от проминающейся постели и гортанно стонет, когда по его телу начинает течь влажное тепло ласки. Юнги нежно отнимает его ладонь от животика, подносит к собственному крайне умелому рту и касается подушечки каждого пальчика кончиком своего языка.

Все тело дрожит, пока Чимин задыхается от чувственных касаний, терпя сладость чужой ласки и даже не пытаясь встать. Из недр раскаленного от ожидания тела вырывается гортанный стон, с радостью принимая тяжесть чужого тела, когда Юнги притирается ближе, укладывая вторую ладонь на трепещущую от его властного давления попку.

Сильная ладонь поднимается выше, задирая пеньюар до самых лопаток, пока не достигает русых волос, вплетаясь пальцами и слегка оттягивает. Ровно так как Чимин любит. Легкая грубость не длится долго, лишь вызывает необходимую реакцию, чтобы затем Юнги мог опуститься ниже и начать массировать волшебное местечко над загривком.

- Ах, альфа-альфа-альфа... Юнги-и... - Чимин рассыпается в коротких столах, дурея от чувствительной ласки.

- Мой сдобный круассанчик... - мягкие губы касаются его лба, пока альфий нос с силой втягивает сладость чужого аромата, собирая его с мягких чистых корней. - Мое сокровище... - он ласково массирует нежную кожу, вновь касаясь гладкой попки, только уже другой рукой.

Чимин млеет под собственническими касаниями, сладко дыша терпкостью чужой шеи. Юнги успел пропитаться запахом леса, солнца и раскаленного металла. А скоро к этому примешается еще и кислинка разгоряченной от безудержных ласк кожи.

Он первым тянется губами к чужим и Юнги молниеностно улавливает порыв, накрывая его рот своим. Альфа умело крадет его дыхание, а вместе с ним и остатки разума. Поцелуй выходит долгим, до сладкого томления медленным, но ясно демонстрирует как сильно возрастает желание альфы вновь взять его податливое тело, покрыть своим и не отпускать, пока трясущиеся бедра целиком не будут залиты перемешанной со спермой смазкой.

Сильные руки так уверенно, так правильно его ласкают, что Чимин то и дело выгибается, так явно демонстрируя ответную негу на несдержанные касания.

Требуется много времени, прежде чем Юнги наконец выпускает из плена изрядно опухшие и искусанные губы. Чимин старается восстановиться сбитое дыхание, хотя отлично знает, что это бесполезно. Совсем скоро оно станет еще чаще. Еще горячее. Сольется с томными стонами и звонкими вскриками.

- Альфа-а... - он развязно стонет, пробегаясь язычком по пухлым губкам и сильнее выгибается от метаящих молнии черных глаз своего мужчины. - Ах, альфа, возьми уже меня поскорее.

У Чимина плавится все тело, кажется, что даже кости тают в сладкой истоме, пока Юнги продолжает выцеловывать каждый доступный участок оголенного и успевшего покрыться соленой испариной тела.

Мир постепенно завлакивается маревом похотливой дымки, тает от ощущений, которые вызывают действия альфы. Чимин сладко выдыхает, когда Юнги перемещается за его спину, задирая одну ножку и коленями сжимая вторую.

Он не вторгается сразу, мягко наглаживая самое чувствительное омежье местечко, пока Чимин прячет стоны в косяшках маленького кулачка. Юнги умело водит подушечками по опухшему клитору, круговыми движениями заставляя его затвердеть и превратиться в сосредоточение сладкого удовольствия.

Альфа медлит, движение за движением доводя Чимина до мелкой дрожи. Знает, что киска охотно принимает член, только когда тело находится на грани перевозбужденного состояния. Только так Чимину приятно. Только так Чимин подается навстречу, захлебываясь в собственных столах, пока Юнги подбирает угол, чтобы задевать то самое особенно чувствительное местечко на передней стенке.

Так что он не спешит, старательно размазывая густую смазку по опухшим губкам, и надрачивая клитор мелкими чуть резковатыми движениями, то и дело меняя темп, чтобы Чимин не кончил раньше времени.

И только когда очередной стон так и не пробивается наружу, застревая в пересохшем от частого дыхания горле, Юнги входит.

- Ах, - Чимин коротко вскрикивает, дыша мелко и часто, пока все тело дрожит от усиливающегося желания. Кажется, член Юнги не просто становится тверже внутри его гостеприимной такой мокрой киски, но и словно набухает. Для узла еще рано, но мысль о том, что его сладко повяжут, не может не отозваться ответным трепетом в перевозбужденном теле.

Чимин стонет сквозь стиснутые зубы, пока Юнги плавно водит бедрами, толкаясь так глубоко, что, кажется, задевает шейку матки. Чимин цепляется за скомканное покрывало, когда снова и снова трепетное чувство пробегает дрожью вдоль позвоночника, ненадолго замедляясь в пояснице, чтобы затем спуститься в эпицентр головокружительного удовольствия.

- Блять, как же сильно я тебя обожаю, - улыбка Юнги становится совсем дикой, когда он меняет темп, постепенно наращивая его и врываясь в Чимина с громким шлепком яиц о мокрое перепачканное бедро.

- А-альфа... - Чимин плаксиво хнычет, мечтая о поцелуе, но в его нынешнем положении он просто не сможет безопасно извернуться, чтобы их губы смогли с комфортом встретиться. Ничего. Как Юнги и сказал, у них вся жизнь впереди. И каждую ее минуту они проведут вместе. - Ю-юнги...

- Я тут, Круассанчик. Альфа рядом, - Юнги кладет свою большую ладонь на ходящий ходуном животик и Чимин, не удержавшись, накрывает ее. Они двигаются в одном ритме, пока под их руками растет плод их любви. То, что это еще и продукт его манипуляции, Чимин предпочитает не думать. Он просто перестраховался!

Чимин вслушивается в заполненное дыхание альфы и когда оно становится максимально учащенным, поднимает голову, чтобы встретиться с темным омутом таких родных глаз. Движения становятся все быстрее, все резче, он сладко улыбается, смотря в лицо любимого и когда Юнги с заключительным, мощным выпадом кончает, тихо стонет, доходя до финиша вслед за ним.

Оргазм совсем не яркий, ведь для такого его нужно оттрахать как последнюю суку, натягивая на член до стертых ляжек, но достаточно приятный, чтобы он мог растечься по покрывалу мокрой лужицей, пока набухающий узел продлевает их общее удовольствие. Юнги аккуратно перемещается за спину и только после опускает его ножку, вырывая из Чимина благодарный вздох.

Они не разговаривают, вслушиваясь в дыхание друг друга. После такого сильного физического выплеска, в котором соединились вожделение и удовлетворенная страсть, обоим нужно перевести дух, немного отдохнуть, позволить распирающему узлу медленно спасть.

Не будь Чимин так глубоко беременным, Юнги бы повязал его за эту ночь еще не один раз, мстительно втрахивая в кровать за каждую потерянную из-за Чимина нервную клетку. И безусловно так оно и будет, он отлично понимает, что альфа не спустит с рук все его выходки.

Ну а пока...

А пока, лежа в теплых объятиях Чимин радостно думает о том, что у него есть еще больше месяца, чтобы срывать бушующие гормоны на своем суженом. А затем... Затем он с радостью примет любое из возможных наказаний каждой из своих вечно голодных дырочек.